

DOI: 10.18721/JHSS.12208
УДК 811.161.1+811.162.1'374

ПОЛЬСКИЕ И РУССКИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЭОРТОНИМЫ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Г.П. Гадомская

Опольский университет,
Ополе, Польша

Изучение религиозного языка в современном языкознании открыло возможности для различного рода исследований. Объектом описания является религиозная лексика как составная часть религиозного языка, который может функционировать в различных вариантах. Материалом исследования послужили теоретические работы по проблемам перевода русских и польских христианских эортонимов, одно- и двуязычные общие и специализированные словари польской и русской религиозной лексики и работы по религиозному языку. Обращено внимание на необходимость в проведении дальнейших исследований не только «православного варианта» польского, но и практически не изученного «католического варианта» русского религиозного языка, поскольку значения эортонимов находятся в непосредственной зависимости от этих вариантов. В ходе анализа исследуемого материала были отмечены переводы различной степени точности слов со значением 'христианский праздник' и вытекающие из этого особенности их лексикографического описания. В том случае, когда наблюдались полные соответствия эквивалентов, их перевод и лексикографическое описание не создавали трудностей. В случаях частичного совпадения и несовпадения названий праздников, были отмечены причины, повлиявшие на качество их перевода, такие как конфессиональная принадлежность авторов словарей и их пользователей; различные календари христианских конфессий, даты и традиции празднования. Поэтому в проанализированных польско-русских переводах католических эортонимов имеют место случаи использования православной лексики, а в русско-польских переводах православных эортонимов — католической. Были также выявлены типичные приемы перевода: экспликация, в случае перевода безэквивалентных слов, адаптация и экзотизация.

Ключевые слова: религиозный язык, вариант религиозного языка, религиозная лексика, христианские эортонимы, перевод, лексикографическое описание.

Ссылка при цитировании: Гадомская Г.П. Польские и русские христианские эортонимы в переводческом и лексикографическом аспекте // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 2. С. 106–117. DOI: 10.18721/JHSS.12208

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

POLISH AND RUSSIAN CHRISTIAN EORTONYMS IN THE TRANSLATION AND LEXICOGRAPHIC ASPECT

G.P. Gadomska

University of Opole,
Opole, Poland

The study of religious language in modern linguistics has opened up opportunities for various kinds of research. The object of the study is the religious vocabulary as an integral part of the religious language, which can function in various ways. Russian and Polish Christian eortonyms translation, single - and bilingual general and specialized dictionaries of Polish and Russian religious vocabulary, and works on religious language were used as the research material. Attention is drawn to the need for further research not only of the "Orthodox version" of Polish, but also of the practically unexplored "Catholic version" of

the Russian religious language, since the meanings of eortonyms are directly dependent on these variants. In the course of the analysis of the material under study, translations of words with the meaning "Christian holiday" with varying degrees of accuracy and the resulting features of their lexicographic description were noted. In the case where there were complete correspondences of the equivalents, their translation and lexicographic description did not raise difficulties. In cases of partial coincidence and mismatch of the names of holidays, the reasons affecting the quality of their translation were noted, such as the confessional affiliation of the authors of dictionaries and their users; various calendars of Christian denominations, dates and traditions of celebration. Therefore, in the analyzed Polish-Russian translations of Catholic eortonyms, there are cases of using Orthodox vocabulary, and in the Russian-Polish translations of Orthodox eortonyms – Catholic. Typical translation techniques were also identified: explication, in the case of translation of non-equivalent words, adaptation and othering.

Keywords: religious language, religious language variant, religious vocabulary, Christian eortonyms, translation, lexicographic description.

Citation: G.P. Gadomska, Polish and Russian Christian eortonyms in the translation and lexicographic aspect, *Society. Communication. Education*, 12 (2) (2021) 106–117. DOI: 10.18721/JHSS.12208

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Как правило, каждая эпоха ставит перед наукой новые вопросы или по-новому формулирует старые, казалось бы, решенные ранее. На рубеже XX-XXI столетий ученые вновь обратились к одной из классических проблем: проблеме взаимодействия языка и религии. Постоянно растущий интерес к исследованиям, связанным в целом с религиозным языком, языками различных религий и их конфессиональными вариантами в частности, не оставили равнодушными не только богословов и культурологов, но и языковедов. Поэтому началось комплексное изучение феномена религиозного языка и религиозного языка различных христианских конфессий: в Польше – прежде всего, языка Польской католической церкви, которая, как правило, ассоциируется с польским языком, и в России – языка Русской православной церкви, говоря о которой, имеют в виду прежде всего церковнославянский и русский языки. Но все не так однозначно, как могло бы показаться на первый взгляд. При более детальном рассмотрении выяснилось, что ситуация с языком христианства, сложившаяся на рубеже XX-XXI столетий в названных странах, позволяет говорить не только о «католическом варианте» польского религиозного языка и «православном варианте» русского религиозного языка, но и о «православном варианте» польского религиозного языка, а вслед за ним, по аналогии, и о «католическом варианте» русского религиозного языка.

Вариативность религиозного языка достаточно четко прослеживается на уровне лексики и ее достаточно узкой терминологической части – эортонимах (названиях религиозных праздников). Разнообразный опыт русско-польских и польско-русских переводов названных лексических единиц вскрыл ряд проблем религиозного, конфессионального, национального, культурологического и языкового плана. Анализ переводов, выполненных российскими и польскими исследователями, позволил выделить ряд причин, оказывающих влияние на их адекватность и точность, в числе которых могут быть названы родной язык и конфессиональная принадлежность адресанта и адресата, а также различные церковные календари, совпадения и несовпадения в названиях, датах, событиях, особенностях празднования. Все это привело к тому, что в польско-русских переводах католических эортонимов может использоваться православная лексика, а в русско-польских переводах православных эортонимов – католическая. В том случае, когда наблюдаются полные соответствия эквивалентов, их перевод не вызывает сомнений, можно говорить о таком переводческом приеме, как экспликация; в противном случае используются различные переводческие стратегии: адаптация, экзотизация и другие. Перечисленные причины и специфика перевода эортонимов оказывают влияние и на характер их лексикографического

описания. Однако до сих пор нет исчерпывающих переводов польско-русских и русско-польских христианских эортонимов.

В настоящей работе предпринята попытка описания вариативности религиозного языка и особенностей перевода и лексикографического описания польских и русских христианских эортонимов. С этой целью были проанализированы и описаны предпосылки появления «католического» и «православного вариантов» польского религиозного языка, о которых в своих работах пишут российские и польские исследователи, и «католического варианта» русского религиозного языка, элементы анализа которого представлены в работах преимущественно польских ученых (но о термине как таковом в научной литературе пока речь не идет). В контексте описываемой вариативности были также проанализированы особенности перевода и лексикографического описания православных и католических русских и польских эортонимов. Прделанная работа позволяет говорить о перспективности исследований в данной области с целью восполнения имеющихся «лакун».

Методология исследования

В основу настоящей работы были положены исследования, проведенные на рубеже XX-XXI веков российскими и польскими лингвистами, специалистами в области религиозного языка, религиозной лексики, ономастики, эортологии, лексикографии и перевода (Бугаева И.В., Подольская Н.В., Скляревская Г.Н., Суперанская А.В., Супрун В.И., Федюкина Е.В., Цумарев А.Э., Grek-Pabisowa I., Lewicki R., Markunas A., Maryniakowa I., Puzynina J., Rygorowicz-Kuźma A., Uczyciel T, Wideł-Ignaszczak M., Winiarska I. и др.). Как показывает анализ научной литературы, ситуация, сложившаяся в польском и российском христианстве (православии и католицизме), дает право исследователям говорить не только о «православном варианте» польского языка (Федюкина Е.В.), но и находящемся в стадии становления «католическом варианте» русского языка (Недзелюк Т.Г., Сахаров П.Д., Pikus T.), составной частью которых является польская и русская религиозная лексика. Заслуживают более пристального внимания особенности перевода православных и католических эортонимов и их лексикографическое описание (Федюкина Е.В., Grek-Pabisowa I., Lewicki R., Markunas A., Uczyciel T, Wideł-Ignaszczak M.). Однако, несмотря на наличие теоретических работ в данной области и издание общих и специализированных словарей, многие вопросы ждут своего решения.

В процессе подготовки и написания статьи были использованы описательный метод; метод критического анализа литературы, сравнение подходов к исследованию русского и польского религиозного языков и их вариантов, элементы компонентного анализа лексики, анализ и синтез положительного опыта подобного рода исследований и др.

Польский и русский языки в контексте православия и католицизма

Пробуждение научного интереса к языкам Польской католической церкви и Русской православной церкви в 80-90-х годах XX века обусловлено целым рядом причин. Сосредоточимся на некоторых из них.

4 декабря 1963 года папой Павлом VI была принята конституция Второго Ватиканского собора католической церкви «Sacrosanctum Concilium», позволившая использовать местные языки в религиозных обрядах. Это привело к тому, что к 1970 году в Польше в католическом богослужении практически не осталось места для латыни. В итоге сформировался «католический вариант» польского религиозного языка. С 1978 по 2005 год римским папой был Иоанн Павел II, который приложил немало сил к тому, чтобы во всем мире, и особенно в Польше, католическая церковь могла беспрепятственно осуществлять свою деятельность. Именно в этот период активизировался процесс интеграции церкви и науки, а также теологии и языкознания, начали проводиться активные исследования религиозного языка, появился новый раздел языкознания теолингвистика.

Если же говорить о языке православия в России, то, по мнению Г.Н. Складневской, «он стал лингвистическим объектом одномоментно, когда после широкого празднования 1000-летия крещения Руси в 1988 году в нашей стране был официально снят запрет на религию, прекратилось государственное преследование верующих и стремительно активизировалась церковная жизнь: стали открываться уцелевшие церкви и строиться новые, началось массовое крещение неопитов, духовные академии объявили небывалый набор учащихся. СМИ отреагировали многочисленными публикациями, среди которых преобладали интервью с духовными лицами, репортажи о православных праздниках и памятных датах, рассказы о святых. Позднее появятся беседы церковнослужителей в прямом эфире и огромные тиражи популярной церковной литературы – календари, брошюры, молитвословы и т. п.» [9, с. 84].

Перечисленные события открыли возможности для изучения религиозного языка и беспрепятственного обмена опытом научных исследований в этой области. Промежуточное место между языками «российского православия» и «польского католицизма» занимают «православный вариант» польского языка и «католический вариант» русского языка, в становлении которых решающую роль сыграли переводы православного богослужения на польский язык и католического – на русский. Как отмечает Е.В. Федюкина, процесс формирования «православного варианта» польского языка начался с момента получения Польской православной церковью автокефалии от Константинопольского патриарха в 1925 году. Резкий поворот к польскому языку в Польском православии обозначился в конце 30-х годов. Это было связано с политикой властей, взявших курс на тотальную полонизацию, в первую очередь, самих богослужений. Таким образом, применительно к середине 30-х годов можно было уже говорить о первоначальном оформлении «православного варианта» польского языка. Первые торжественные православные службы на польском языке состоялись 11 ноября 1936 года в День независимости Польши в присутствии членов правительства и дипломатического корпуса в Варшаве и в 9 других польских городах. Позиция церковнославянского языка серьёзно поколебалась в пользу польского, когда в 1938 году последний был объявлен указом Президента Речи Посполитой официальным языком Польского православия [13, с. 49–50]. В настоящее время, как показывает личный опыт автора статьи, в ряде польских городов (Белосток, Варшава, Вроцлав, Ополе, Познань, Торунь, Ченстохова) литургия в православных храмах ведется преимущественно на церковнославянском языке, а чтение проповедей осуществляется на русском и других национальных языках в зависимости от национального состава прихода. Но есть и другие варианты: например, в городе Белостоке, в некоторых православных храмах в установленное время богослужения проводятся на польском языке.

Первые католические приходы в России, по мнению архиепископа Т. Андрусевича, появились в XII веке [27, с. 61]. Как отмечает Т.Г. Недзелюк, «явление, получившее как в российском, так и в международном общественном мнении, маркер „русский католицизм“, не ново. Скорее, наоборот, вот уже более трехсот лет оно не теряет своей актуальности <...>. Впервые данный термин прозвучал из уст русской императрицы Екатерины II в 1769 году, при проведении ею реформы вероисповедной системы в государстве Российском. Указом от 12 (23) февраля 1769 года она издала Регламент, или «Порядок управления Римско-Католической Церковью в Петербурге», где лейтмотивом проходила мысль о необходимости подчинения церковных структур светским» [4, с. 1]. Интересны в этом плане наблюдения П.Д. Сахарова – члена Литургической комиссии римско-католической архиепархии в Москве. Исследователь отмечает, что русскоязычное католичество – явление очень молодое, потому что русские, русскоязычные католики – это бесспорно в России явное конфессиональное меньшинство, очень рассеянное на большом пространстве, очень небольшими группами, очень дисперсное (при всей кажущейся монолитности Римско-Католической Церкви – всей ее централизованности, «властной вертикали», как это сейчас называется): с 1920-х годов до начала 1990-х отсутствовали канонические структуры, Церковь управлялась не совсем канонически, как могли. Но еще другая проблема: в Католической Церкви в Рос-

сии до совсем недавнего времени практически не было русских. Это были в основном этнические меньшинства — большей частью поляки и немцы. Этнические русские просто по действовавшим до 1907 года законам не могли становиться католиками; те, кто становился, либо уезжали за границу, либо делали это тайно, а поэтому никакой публичной жизни и, соответственно, богослужения и гимнографии на родном языке у них быть не могло. К тому же до недавнего времени практически единственным богослужебным языком латинского обряда был латинский [7]. В 90-х годах XX века в католических храмах России богослужения велись на различных языках (польском, украинском, белорусском и др.). В настоящее время официальным языком российского католицизма является русский [23, с. 73: цит. по 27, 60].

Использование русского языка в католических храмах России объясняется прежде всего тем, что число русскоязычных прихожан, для которых русский язык является родным, постоянно растет, а конституция Второго Ватиканского собора католической церкви позволяет проводить богослужения на национальных языках. Поэтому в контексте представленных рассуждений заслуживает внимания и «католический вариант» русского языка, о котором на сегодняшний день сказано не так много [23, 27].

Особенности перевода и лексикографического описания польских и русских христианских эортонимов

Хотелось бы еще раз обратить внимание на различные подходы к изучению религиозного языка. По мнению Я. Пузынины, на религиозный язык можно смотреть как на код и как на средство коммуникации. Говоря о коде имеют в виду прежде всего религиозную лексику [24, с. 24].

Следует отметить, что религиозная лексика — это не только код, но и самая яркая часть религиозного языка, это то, что в первую очередь человек видит и слышит, соприкасаясь с языком религии. Поэтому в процессе теолингвистических исследований религиозного языка наряду с другими проблемами, связанными с ним, многие исследователи (Кулева А.С., Людоговский Ф.Б., Михайлова Ю.Н.¹, Складаревская Г.Н.; Федюкина Е.В.; Цумарев А.Э., Шестакова Л.Л., Lewicki R.; Markunas A., Uczitel T., Rygorowicz-Kuźma A.; Sztolberg-Bybluk M.; Wideł-Ignaszczak M.; Winiarska I. и др.) обратили внимание на религиозную лексику [8–10; 13; 15–17; 21; 22; 25–28 и др.].

Как отмечают И. Грек-Пабисова и И. Марынякова, «религиозная лексика охватывает очень широкую область и включает в себя многочисленные тематические блоки. С точки зрения лексикографа ее можно разделить на две группы. Первая — это популярные слова, часто употребляемые в повседневной жизни, такие как Бог, божий, священник, монах, пост, церковь; *kościół* — церковь, *ksiądz* — священник, *zakonnica* — монахиня, *parafia* — приход, *msza* — богослужение, месса и т. д. <...>. Вторая группа в этой условной классификации охватывает религиозную лексику тематического типа, также очень разнообразную: начиная от понятий чисто материальных, предметных, культовых, и, заканчивая философско-теологическими понятиями» [20, с. 107].

Г.Н. Складаревская обращает внимание на особенности лексикографического описания религиозной лексики: «Во-первых, чрезвычайно трудны определения и дефиниции слов, относящихся к Богу и божественным сферам, поскольку человеческий язык в сути своей ориентирован на земное, а не на небесное, божественное. Во-вторых, — и это особенно важно учитывать — необходима абсолютная точность дефиниции каждого слова, точность, не допускающая употребления синонимов и близкочуждых слов, поскольку замена богословского термина синонимом может привести не просто к лексикографической ошибке, а к ереси» [8, с. 39].

Составной частью религиозной лексики являются христианские эортонимы (геортонимы) — слова со значением ‘христианский праздник’. До недавнего времени эортология (геортология)

¹ Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004.

была частью теологической науки – литургики [2]. Однако в течение последних трех десятилетий эортонимами активно занимаются языковеды [Андреева 2004²; 1; Горюшина 2002³; Чеснокова 2012: 45–46⁴; 14, с. 239–247; 20, с. 107 и др.].

Ученых прежде всего интересовала ономастическая терминология, связанная с праздниками. Этими проблемами занимались Бугаева И.В., Подольская Н.В., Суперанская А.В., Супрун В.И. [1; 6; 11; 12]. Ответы на многие теоретические вопросы, связанные с христианской эортологической терминологией, можно найти в монографии И.В. Бугаевой «Агионимы в православной среде: структурно-семантический анализ» [1].

Российские языковеды в своих работах сосредотачивались также на описании и систематизации названий православных праздников [Андреева 2004; Бугаева 2007; Супрун 2000]. Чешскими исследователями Н. Баеровой, Х.К. Хиловой был проведен анализ названий избранных христианских праздников с точки зрения их происхождения и структуры [14; 18]. Объектом исследований словацкой исследовательницы А. Петриковой являются словацкие церковные календари 1923–1944 годов монашеского братства преподобного Иова Почаевского [5]. Неисчерпаемым кладом лингвокультурологической информации является сравнительная эортология. В рамках сопоставительной эортологии проведены исследования М.М. Валенцовой (терминология календарной обрядности чехов и словаков)⁵, Е.Ю. Терентьевой (лингвистические особенности номинации православных праздников в русском и болгарском языках)⁶; П.В. Чесноковой (лингвокультурологические особенности чешских и русских названий праздников)⁷.

В настоящей работе мы хотим уделить особое внимание польским и российским православным эортонимам, источникам выбора материала исследования, особенностям их сравнительного анализа и лексикографического описания. Если говорить об источниках выбора материала, то здесь могут быть использованы толковые словари, переводные (русско-польские и польско-русские) словари, различного рода справочники и энциклопедии, а также церковные календари.

Очень интересен и познавателен в этом плане опыт И. Грек-Пабисовой и И. Марыняковой, которые одними из первых начали проводить такого рода исследования [20, с. 107–113]. Названными учеными в качестве источника исследуемого материала были избраны семь польско-русских и русско-польских словарей, изданных в 1841–1983 годах [20, с. 107–113]. В процессе анализа авторы обратили внимание на следующие особенности перевода.

При описании христианских эортонимов русско-польские словари за точку отсчета принимают названия православных праздников, а польские – католических. У каждого праздника есть официальное, полное, терминологическое название и неполное, разговорное: Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня – Воздвижение; Сретение Господне – Сретенье. Обращается внимание на тот факт, что эортонимы в разных словарях подаются по-разному: может быть зафиксировано полное или неполное название. Наиболее корректная и полная информация, по их мнению, представлена в словарях изданных до 1914 года. Не во всех анализируемых словарях зафиксированы все основные или наиболее известные праздники.

Следующая проблема – это подбор эквивалентов. Необходимо помнить, что, несмотря на то, что речь идет об одной религии – христианстве, ученым приходится работать с двумя языками

² Андреева О.С. Семантико-стилистические особенности функционирования геортонимов в современном русском языке: автореферат дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.

³ Горюшина Р.И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов): автореферат дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.

⁴ Чеснокова П. Лингвокультурологические особенности чешских и русских названий праздников: автореферат дис... канд. филол. наук. Волгоград, Волгоград, 2012.

⁵ Валенцова М.М. Терминология календарной обрядности чехов и словаков: автореферат дис... канд. филол. наук. М., 1996.

⁶ Терентьева Е.Ю. Народные названия церковных праздников в русской и болгарской православной традиции: автореферат дис... канд. филол. наук. М., 2012.

⁷ Чеснокова П. Лингвокультурологические особенности чешских и русских названий праздников: автореферат дис... канд. филол. наук. Волгоград, Волгоград, 2012.

(польским и русским), каждый из которых представляет свою конфессию (католицизм и православие).

В ходе анализа русско-польских христианских эортонимов И. Грек-Пабисовой и И. Марыняковой было выделено несколько способов подбора эквивалентов.

Эквиваленты могут полностью совпадать: Благовещение Пресвятой Богородицы – *Zwiastowanie Panny Maryi*; *Zwiastowanie Najświętszej Maryi Panny*; Вознесение Господне – *Wniebowstąpienie Pańskie*; *Święto Wniebowstąpienia Pańskiego*.

Но есть лексические единицы, у которых нет полных эквивалентов или таковые отсутствуют. В процессе перевода названий религиозных праздников, у которых нет эквивалентов или нет полных эквивалентов, применяются другие способы:

1) переводится русское название православного праздника или же в некоторых словарях дается название католического праздника, выпадающего на тот же день;

2) к названию православного праздника на русском языке дается описательное толкование на польском языке;

3) к названию православного праздника на русском языке подбирается название праздника на польском языке с другой мотивацией:

- Успение Пресвятой Богородицы – *Wniebowzięcie Marii Panny* (экспонируются различные моменты библейских событий: в русском варианте – успение, в польском варианте – взятие на небо);

- Сретение Господне – *Święto Oczyszczenia Najświętszej Maryi Panny, Matki Boskiej Gromniczej* (Русское название праздника установлено в память принесения Иисуса Богоматерью в храм на сороковой день после его рождения и встречи Его с Симеоном Богоприимцем; в польских эквивалентах отражены два других события: очищение Марии – матери Иисуса и традиция освящения свечей);

- Богоявление (Крещение Господне) – *Święto Objawienia Pańskiego, Trzech Króli, Święto Chrztu Pańskiego* (Это названия праздников, которые в обеих конфессиях связаны с событиями в жизни Иисуса, произошедшими с интервалом в тридцать лет. В данном случае начинается смешивание названий, которое можно объяснить празднованием нескольких событий в один день. Ошибки избежали те авторы, которые, например, перевели название «*Święto trzech Króli*» как «Поклонение Волхвов») [20, 107–113].

Цитируемую работу опубликовали в Польше в 1990 году, еще до того как были изданы специализированные русско-польские словари и лексиконы: «Христианство. Русско-польский словарь» Левицкого Р. [21]; «*Leksykon chrześcijaństwa rosyjsko-polski i polsko-rosyjski* / Лексикон христианства русско-польский и польско-русский» Маркунаса А. и Учителя Т. [22]; «*Leksykon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski* / Русско-польский лексикон православной терминологии» Е. Федюкиной [19]; «*Podręczny słownik rosyjsko-polski i polsko-rosyjski terminów chrześcijańskich* / Русско-польский и польско-русский настольный словарь христианской терминологии» Штольберг-Быблюк М. [26]. Их анализ представлен в работах Видел-Игнашчак М., Лабынцева Ю.А., Рыгорович-Кузьмы А., Федюкиной Е.В. [3; 13; 25; 27].

Как считает М. Видел-Игнашчак, авторы словарей (Маркунас А., Учитель Т. 1999; Штольберг-Быблюк М. 1994), изданных в Польше на рубеже тысячелетий и представляющих религиозную лексику в двух направлениях, сделали это сугубо лексикографически: дали краткие дефиниции энциклопедического характера сакральных и сопутствующих им терминов без опоры на текстовый материал [27, с. 11–12]. Такая методология словаря «*Leksykon chrześcijaństwa rosyjsko-polski i polsko-rosyjski* / Лексикон христианства русско-польский и польско-русский», по мнению его авторов, привела к тому, что хотя издание ориентировано на адресата, «эквивалентность лексических единиц не позволяет сориентироваться даже в контексте по причине отсутствия соответствующей подготовки пользователя к общению с использованием религиозной и сопутствующей

ющей лексики» [22, с. 5]. В обсуждаемой работе прослеживается отсутствие контекстуального обоснования дифференциации значений слов и существенное преобладание его русскоязычной части (в соответствии с намерениями авторов, словарь рассчитан, прежде всего, на польскоязычного адресата), в то время как его польско-русская часть требует восполнения [27, с. 11].

Особого внимания в данном контексте заслуживает работа польского русиста Р. Левицкого «Христианство. Русско-польский словарь» [21], построенного на материале литературных контекстов, которые могут служить яркой иллюстрацией функционирования исследуемых эортонимов в светских текстах. Очень ценным является и то, что автор «не включил в корпус единиц слова, значения которых не имеют ничего общего со сферой религии» [27, с. 74].

Одним из самых новых специализированных изданий данного типа является «Русско-польский лексикон православной терминологии / *Leksykon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski*» российской исследовательницы Е.В. Федюкиной [13]. Как отмечает Ю.А. Лабынцев, «этот лексикон представляет собой двуязычный словарь-справочник, содержащий определения терминов, понятий и реалий, которые имеют фундаментальное значение для Православной церкви. Он охватывает широкий спектр конфессиональной лексики, включая библейские символы, богословский и, в некоторой степени, ономастический словарь. Большинство статей содержат цитаты из Библии и литургии с соответствующими перекрестными ссылками. В конце словаря располагается двуязычный список основных имен святых. Словарь ориентирован на православную лексику, что отличает его от других, немногочисленных двуязычных словарей религиозной терминологии, изданных в Польше. Специфика данного словаря заключается во введении в его польскоязычную часть, помимо национальных эквивалентов, также эквивалентов, функционирующих в польскоязычной православной среде» [3].

Следует также отдельной строкой выделить монографию польской исследовательницы М. Видел-Игнашчак «*Przekaz leksyki religijnej z języka polskiego na język rosyjski* / Перевод религиозной лексики с польского языка на русский язык» [27]. Как отмечает ее автор, целью работы, является представление того, как переводчики католической литературы, опирающиеся на адаптирующие переводческие стратегии, употребляют православные термины и в какой мере используют экзотизмы [27, 11].

Особого интереса заслуживает практическая часть монографии: «*Polsko-rosyjski słownik strukturalno-tematyczny religionimów* / Польско-русский структурно-тематический словарь религионимов» [27, с. 193–252]. В данном словаре переводные пары католических терминов систематизированы по идеографическому принципу и распределены внутри каждого тематического раздела с учетом части речи их однословных эквивалентов или стержневого слова эквивалентов-словосочетаний.

Заключение

Представленные выше наблюдения позволили сделать вывод о том, что, несмотря на наличие теоретических и практических работ, посвященных русской и польской религиозной лексике, проблема перевода и лексикографического описания польских и русских христианских эортонимов как части религиозного языка остается открытой. Поэтому в перспективе необходимо сосредоточиться на ономастиологическом, семасиологическом, лексикографическом, идеографическом, переводческом и культурологическом аспектах их исследований. Это предполагает описание основных положений (принципов, достижений) теолингвистики и эортологии; определение смыслового содержания понятия «христианский праздник» в русском и польском этнолингвистическом сознании; определение места христианских эортонимов в ономастической и лексико-семантической системе русского и польского языков; составление списка русских и польских христианских эортонимов, их функционально-семантическое и идеографическое описание, сравнительный анализ и подготовку словаря русских и польских христианских эортони-

мов. Источником выбора материала могут служить корпуса текстов и толковые словари русского и польского языков, а также общие и специализированные переводные русско-польские и польско-русские словари, лексиконы, энциклопедии, церковные календари.

Богатые традиции празднования христианских праздников и связанная с ними лексика имеют не только религиозное, но и общекультурное, воспитательное значение. Кроме того, необходимо уделить особое внимание изучению функционирования этой лексики в поликультурной, поликонфессиональной и полиязычной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бугаева И.В.** Агионимы в православной среде: структурно-семантический анализ. М: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2007.
2. Киприан (Керн), архим. Литургика: Гимнография и эортология. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2002.
3. **Лабынцев Ю.А.** Рецензия на «Fediukina H. Leksykon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski. – Warszawa: Warszawska Mitropolia Prawosławna, 2014. 270 s.» [Электронный ресурс]. URL: http://sklep.cerkiew.pl/product_info.php?products_id=3148 (дата обращения 17.05.2021).
4. **Недзелюк Т.Г.** Русский католицизм: к вопросу о смысловом значении термина (дискуссионные моменты в историографии) // International Journal of Russian Studies. № 1 (2012/1). С. 1–9. URL: http://www.ijors.net/issue1_1_2012/articles/nedzelyuk.html (28.05.2020).
5. **Петрикова А.** Церковный календарь как жанр религиозной сферы общения (на материале издательской деятельности монашеского братства преподобного Иова Почаевского в 1923–1944 гг. в Словакии) // Stylistyka. 2020. № XXIX. S. 251–269.
6. **Подольская Н.В.** Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
7. **Сахаров П.Д.** Перевод литургических текстов на русский язык в Католической Церкви латинского обряда. URL: http://www.ruslang.ru/doc/church-slav/06_saharov.pdf (28.05.2020).
8. **Скляревская Г.Н.** Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа и лексикографического описания // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 9: Филология. С. 36–40.
9. **Скляревская Г.Н.** О статусе религиозного языка в современном русском языке // Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, М.Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2018. С. 84–92.
10. **Скляревская Г.Н.** Лексика современного русского православия: толково-энциклопедический словарь. СПб.: Контраст, 2016.
11. **Суперанская А.В.** Общая теория имени собственного. М.: Либроком, 2007.
12. **Супрун В.И.** Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000.
13. **Федюкина Е.В.** Специфика лингвокультурной среды польского православия // Вестник славянских культур. Научный журнал на тему: Психологические науки, история и археология, Языкознание и литературоведение, Философия, этика, религиоведение, Искусствоведение. 2008. № 3–4 [10]. С. 41–55.
14. **Хилова Х.К.** К происхождению названий некоторых выбранных праздников и праздничных периодов в чешском языке // У чистого источника родного языка: сб. науч. ст. к 60-летию проф. В.И. Супруна, ред. Е.В. Брысиной. Волгоград: Перемена, 2008. С. 239–247.
15. **Цумарев А.Э.** Толкование единиц религиозной лексики в общем толковом словаре русского языка // Русская речь. 2020. № 5. С. 70–84.
16. **Цумарев А.Э. Шестакова Л.Л., Людоговский Ф.Б.** Религиозная лексика в толковом словаре: культурно-речевой аспект // Русская речь. 2019. № 6. С. 45–57.
17. **Цумарев А.Э. Шестакова Л.Л., Кулева А.С.** Вопросы стилистического описания религиозной лексики в толковом словаре русского языка // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сборник научных статей. Вып. 16. / И.Л. Копылов (гл. ред.). Минск: Беларуская навука, 2019. С. 79–83.
18. **Vayerová N.** Zevrubná charakteristika církevního kalendária, a to čiastočne i se zretelem ke komunikácii // Acta onomástica. / Ved. red. M. Harvalík. Ročník XL VII Praha. 2006. S. 77–82.

19. **Fediukina H.** Leksykon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski. Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2014.
20. **Grek-Pabisowa I., Maryniakowa I.** Z zagadnień leksyki religijnej w słownikach rosyjsko-polskich i polsko-rosyjskich // Roczniki humanistyczne. 1989-1990. T. XXXVII-XXXVIII. Z. 7. S. 107–116.
21. **Lewicki R.** Христианство. Русско-польский словарь. Warszawa: PAX, 2002.
22. **Markunas A., Uczitiel T.** Leksykon chrześcijaństwa rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. Poznań: UAM, 1999.
23. **Pikus T.** Katolik w Rosji. Warszawa: Wydawnictwo Archidiecezji Warszawskiej, 2003.
24. **Puzynina J.** Człowiek – Język – Sacrum // Człowiek – dzieło – sacrum / Red. S. Gajda, H.J. Sobeczko. Opole: UO, 1998. S. 19–32.
25. **Rygorowicz-Kuźma A.** Terminologia prawosławna w rosyjsko-polskich słownikach specjalistycznych // Studia wschodniosłowiańskie. 2015. T. XV. S. 403–414.
26. **Szolberg-Bybluk M.** Podręczny słownik rosyjsko-polski i polsko-rosyjski terminów chrześcijańskich. Toruń: UMK, 1994.
27. **Widel-Ignaszczak M.** Przekaz leksyki religijnej z języka polskiego na język rosyjski. Lublin: Wydawnictwo KUL, 2017.
28. **Winiarska I.** Słownictwo religijne polskiego kalwinizmu od XVI do XVIII wieku na tle terminologii katolickiej. Warszawa: Semper, 2004.

Статья поступила в редакцию 31.05.2021.

REFERENCES

- [1] **I.V. Bugayeva,** Agionimy v pravoslavnoy srede: strukturno-semanticheskiy analiz [Hagionyms in the Orthodox Environment: structural and semantic analysis]. M.: FGOU VPO RGAU – MSKhA im. K.A. Timiryazeva, 2007.
- [2] **Kiprian (Kern), arkhim.** Liturgika: Gimnografiya i eortologiya [Liturgics: Hymnography and Eortology]. M.: Krutitskoye Patriarsheye Podvorye, 2002.
- [3] **Yu.A. Labyntsev,** Retsenziya na «Fediukina H. Leksykon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski» [Review of “Fediukina H. Leksykon Russian-Polish Orthodox terminology”]. Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2014. 270 p. Available at: http://sklep.cerkiew.pl/product_info.php?products_id=3148 (accessed 17.05.2021).
- [4] **T.G. Nedzelyuk,** Russkiy katolitsizm: k voprosu o smyslovom znachenii termina (diskussionnyye momenty v istoriografii) [Russian Catholicism: on the Question of the semantic meaning of the term (controversial moments in historiography)], International Journal of Russian Studies. 1 (1) (2012) 1–9. Available at: http://www.ijors.net/issue1_1_2012/articles/nedzelyuk.html (accessed 28.05.2020).
- [5] **A. Petrikova,** Tserkovnyy kalendar kak zhanr religioznoy sfery obshcheniya (na materiale izdatelskoy deyatel'nosti monasheskogo bratstva prepodobnogo Iova Pochayevskogo v 1923-1944 gg. v Slovakii) [The Church Calendar as a genre of the Religious Sphere of Communication (based on the material of the publishing activity of the Monastic Brotherhood of St. Job of Pochaev in 1923-1944 in Slovakia)], Stylistyka. XXIX (2020) 251–269.
- [6] **N.V. Podolskaya,** Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. M.: Nauka, 1978.
- [7] **P.D. Sakharov,** Perevod liturgicheskikh tekstov na russkiy yazyk v Katolicheskoy Tserkvi latinsko-go obryada [Translation of liturgical texts into Russian in the Latin Rite Catholic Church]. Available at: http://www.ruslang.ru/doc/church-slav/06_saharov.pdf (accessed 28.05.2020).
- [8] **G.N. Sklyarevskaya,** Leksika pravoslaviya v sovremennom russkom yazyke: opyt leksikologicheskogo analiza i leksikograficheskogo opisaniya [The Lexicon of Orthodoxy in Modern Russian: the Experience of Lexicological Analysis and Lexicographic Description], Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. 11 (9) (2012) 36–40.
- [9] **G.N. Sklyarevskaya,** O statuse religioznogo yazyka v sovremennom russkom yazyke [On the status of the religious language in modern Russian], Lingvokulturologicheskiye issledovaniya. Logicheskiy analiz yazyka. Ponyatiye very v raznykh yazykakh i kulturakh, ed. N.D. Arutyunova, M.L. Kovshova. M.: Gnozis. 2018. Pp. 84–92.

- [10] **G.N. Sklyarevskaya**, *Leksika sovremennogo russkogo pravoslaviya: tolkovo-entsiklopedicheskiy slovar* [Lexicon of Modern Russian Orthodoxy: Explanatory and Encyclopedic Dictionary]. SPb.: Kontrast, 2016.
- [11] **A.V. Superanskaya**, *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of the proper name]. M.: Librokom, 2007.
- [12] **V.I. Suprun**, *Onomasticheskoye pole russkogo yazyka i yego khudozhestvenno-esteticheskiy potentsial* [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]. Volgograd: Peremena, 2000.
- [13] **Ye.V. Fedyukina**, *Spetsifika lingvokulturnoy sredy polskogo pravoslaviya* [The specifics of the linguistic and cultural environment of Polish Orthodoxy], *Vestnik slavyanskikh kultur. Nauchnyy zhurnal na temu: Psikhologicheskiye nauki, istoriya i arkhologiya, Yazykoznanie i literaturovedeniye, Filosofiya, etika, religiovedeniye, Iskusstvovedeniye*. 3-4 (10) (2008) 41–55.
- [14] **X.K. Khilova**, *K proiskhozhdeniyu nazvaniy nekotorykh vybrannykh prazdnikov i prazdnichnykh periodov v cheshskom yazyke* [To the origin of the names of some selected holidays and holiday periods in Czech], *U chistogo istochnika rodnogo yazyka: sb. nauch. st. k 60-letiyu prof. V.I. Suprunu, red. Ye.V. Brysinoy*. Volgograd: Peremena, 2008. Pp. 239–247.
- [15] **A.E. Tsumarev**, *Tolkovaniye yedinit religioznoy leksiki v obshchem tolkovom slovare russkogo yazyka* [Interpretation of Religious Vocabulary Units in the General Explanatory Dictionary of the Russian Language], *Russkaya rech.* 5 (2020) 70–84.
- [16] **A.E. Tsumarev, L.L. Shestakova, F.B. Lyudogovskiy**, *Religioznaya leksika v tolkovom slovare: kulturno-rechevoy aspect* [Religious vocabulary in the Explanatory dictionary: cultural and speech aspect], *Russkaya rech.* 6 (2019) 45–57.
- [17] **A.E. Tsumarev, L.L. Shestakova, A.S. Kuleva**, *Voprosy stilisticheskogo opisaniya religioznoy leksiki v tolkovom slovare russkogo yazyka* [Questions of stylistic description of Religious Vocabulary in the Explanatory Dictionary of the Russian Language], *Slovo i slovar = Vocabulum et vocabularium: sbornik nauchnykh statey*. Minsk: Belaruskaya navuka, 16 (2019) 79–83.
- [18] **N. Bayerová**, *Zevrubná charakteristika církevního kalendária, a to částečné i se zřetelom ke komunikaci* [Detailed characteristics of the church calendar, both partial and with regard to communication], *Acta onomástica*. Ed. M. Harvalík. Ročník XL VII Praha. 2006. Pp. 77–82.
- [19] **H. Fediukina**, *Leksikon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski* [Lexicon of Russian-Polish Orthodox terminology]. Warszawa: Warszawska Mitropolia Prawosławna, 2014.
- [20] **I. Grek-Pabisowa, I. Maryniakowa**, *Z zagadnień leksyki religijnej w słownikach rosyjsko-polskich i polsko-rosyjskich* [From issues of religious lexicon in Russian-Polish and Polish-Russian dictionaries], *Roczniki humanistyczne*. 1989-1990. T. XXXVII-XXXVIII. Z. 7. Pp. 107–116.
- [21] **R. Lewicki**, *Khristianstvo. Russko-polskiy slovar* [Christianity. Russian-Polish Dictionary]. Warszawa: PAX, 2002.
- [22] **A. Markunas, T. Uczitiel**, *Leksikon chrześcijaństwa rosyjsko-polski i polsko-rosyjski* [Lexicon of Russian-Polish and Polish-Russian Christianity]. Poznań: UAM, 1999.
- [23] **T. Pikus**, *Katolik w Rosji* [Catholic in Russia]. Warszawa: Wydawnictwo Archidiecezji Warszawskiej, 2003.
- [24] **J. Puzynina**, *Człowiek – Język – Sacrum* [Man–Language–Sacrum], *Człowiek – dzieło – sacrum*, ed. S. Gajda, H. J. Sobeczko. Opole: UO, 1998. Pp. 19–32.
- [25] **A. Rygorowicz-Kuźma**, *Terminologia prawosławna w rosyjsko-polskich słownikach specjalistycznych* [Orthodox terminology in Russian-Polish specialized dictionaries], *Studia wschodniosłowiańskie*. XV (2015) 403–414.
- [26] **M. Sztolberg-Bybluk**, *Podręczny słownik rosyjsko-polski i polsko-rosyjski terminów chrześcijańskich* [A handy Dictionary of Russian-English and Russian-English Christian terms]. Toruń: UMK, 1994.
- [27] **M. Widel-Ignaszczak**, *Przekaz leksyki religijnej z języka polskiego na język rosyjski* [Przekaz leksyki religijnej z języka polskiego na język rosyjski]. Lublin: Wydawnictwo KUL, 2017.
- [28] **I. Winiarska**, *Słownictwo religijne polskiego kalwinizmu od XVI do XVIII wieku na tle terminologii katolickiej* [Religious vocabulary of Polish Calvinism from the 16th to the 18th century against the background of Catholic terminology]. Warszawa: Semper, 2004.

Received 31.05.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / THE AUTHOR

Гадамская Галина Петровна

Gadomska Halina P.

E-mail: halina.gadomska@uni.opole.pl

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021